

Мусуков Борис Абдулкеримович

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСИЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена исследованию формально-семантических особенностей усилительных конструкций в тюркских языках как интегрирующих словосочетаний, имеющих компонентную семантику и участвующих в развитии словарного состава и грамматического строя; для выяснения общих закономерностей слово- и формообразования рассматриваются редуцированные конструкции из разряда сложных слов, связанные с нарицательными именами прилагательными и наречиями, образованные с помощью препозиционных частиц; анализируются особенности фонеморфологических трансформаций. В работе исследуются как полные, так и эллиптированные формы индивидуальных частиц, участвующих в качественной модификации исходных основ; особое внимание обращается на то, что формы интенсификации образуются с помощью препозиционных частиц от цветообозначающих прилагательных, значения которых при всей своей подвижности и ситуативной относительности занимают доминирующие позиции над переносными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 123-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. «Останкино» Скоречники [Электронный ресурс]: реклама «Останкино». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nl-IDDMTreg> (дата обращения: 07.02.2015).
9. Ответственность [Электронный ресурс]: реклама «Фрутоняня». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=INimymUA98w> (дата обращения: 15.06.2015).
10. Папа может [Электронный ресурс]: реклама «Останкино». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=SrKblMDxhQw> (дата обращения: 24.09.2014).
11. Папа может 2! | Останкино [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PbQYtm8UPNE> (дата обращения: 24.05.2014).
12. Папа сам выжал [Электронный ресурс]: реклама «Фрутоняня». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=8WVs3LWg1ko> (дата обращения: 13.2.2015).
13. Поговори с экспертом [Электронный ресурс]: реклама Билайн НОУ-ХАУ. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=rtnJQXkrbQQ> (дата обращения: 24.09.2014).
14. Сеалекс – уверенность всегда с тобой [Электронный ресурс]: реклама сеалекс. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=fh15ArFSJgs> (дата обращения: 12.12.2015).
15. Стриженко А. А. Язык и идеологическая борьба. Иркутск, 1988. 152 с.
16. Тойота Камри – воплощает мечты [Электронный ресурс]: реклама Тойота Камри. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=r2k0Yi6GiEs> (дата обращения: 13.04.2014).
17. Фрутоняня в помощь маме и папе [Электронный ресурс]: реклама фрутоняня. URL: http://www.youtube.com/watch?v=Q7WIIТ_M5w0 (дата обращения: 5.09.2014).
18. Характер определяет успех [Электронный ресурс]: реклама Тойота Камри. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Vzb6y7DQsYU> (дата обращения: 02.09.2015).
19. Эштон Кутчер донт козу [Электронный ресурс]: реклама планшета Леново Йога. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=RPu-U0WbZR0> (дата обращения: 4.09.2015).
20. Old Spice Багамы: да, я на коне [Электронный ресурс]: реклама Old Spice. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cTwQ6T7kab4> (дата обращения: 17.04.2015).
21. Stevenson Ch. L. Facts and values: Studies in ethnical. New Haven, 1964. 280 p.
22. Syoss максимального уровня стойкости [Электронный ресурс]: реклама Syoss. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7E-lrEehPm4&list> (дата обращения: 03.09.2014).

THE IMAGE OF A MAN IN THE RUSSIAN ADVERTISEMENT

Miroshnichenko Galina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Peoples' Friendship University of Russia
Mirosh2150@yandex.ru

The article considers new images of a contemporary man, popularized by advertisement. Special attention is paid to the specificity of an advertising discourse, lexical and syntactic techniques of gender formation. By the examples of TV advertising communication material, the conception about behavioral models of a contemporary man, promoted by brands in the mass communication space, is revealed.

Key words and phrases: advertising communication; advertising message; advertising concept; gender advertising image; lexical and syntactic methods of influence; linguistic means of expressiveness.

УДК 811.512.1+81'367.7+81'373

Статья посвящена исследованию формально-семантических особенностей усилительных конструкций в тюркских языках как интегрирующих словосочетаний, имеющих компонентную семантику и участвующих в развитии словарного состава и грамматического строя; для выяснения общих закономерностей слово- и формообразования рассматриваются редуцированные конструкции из разряда сложных слов, связанные с нарицательными именами прилагательными и наречиями, образованные с помощью препозиционных частиц; анализируются особенности фонеморфологических трансформаций. В работе исследуются как полные, так и эллиптированные формы индивидуальных частиц, участвующих в качественной модификации исходных основ; особое внимание обращается на то, что формы интенсификации образуются с помощью препозиционных частиц от цветообозначающих прилагательных, значения которых при всей своей подвижности и ситуативной относительности занимают доминирующие позиции над переносными.

Ключевые слова и фразы: редуцированная конструкция; усилительная частица; эллиптированная форма; функциональное ударение; фонеморфологическая трансформация.

Мусуков Борис Абдулкеримович, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
kbigi@mail.ru

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСИЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В развитии словарного состава и грамматического строя тюркских языков, наряду с аффиксальным и лексико-семантическим способами слово- и формообразования, словосложением, образованием лексикализованных

и грамматикализованных сочетаний слова, также фразеологических единиц, большую роль играет образование редуцированных конструкций с помощью усилительных частиц [4, с. 327].

Формы усиления качества как интегрирующие словосочетания формируются постоянно и во всех языках, и поэтому сопоставительное изучение особенностей их образования и функционирования имеет важное значение для выяснения общих закономерностей слово- и формообразования, особенностей фонеморфологических трансформаций, а также для более целостного изучения грамматического строя тюркских языков.

В исследованиях по тюркским языкам особое внимание уделяется общим закономерностям образования редуцированных слов и отмечается, что они относятся к разряду сложных слов, имеющих компонентную семантику. В этих работах содержатся отдельные интересные выводы и обобщения, приводятся некоторые сведения о моделях редуцированных конструкций, их значениях и грамматических особенностях.

В известной грамматике Иосифа Гиганова, изданной в самом начале XIX в., говорится о наличии сложных слов в языке сибирских (тобольских) татар. И. Гиганов отмечает, что «сложных слов в татарском языке весьма мало», и дает такое определение: «Сложное слово есть то, которое составлено из двух или нескольких слов» [1, с. 45]. И. Гиганов к сложным словам причисляет также сочетания слов с некоторыми аффиксами или частицами и в целом квалифицирует их как «рассуждение начертания». Сложными словами И. Гиганов называл «имена прилагательные, описующие вид или состояние вещей или лиц, при которых напередо просто полагается прилагательное имя, а существительное его принимает наращение (*лы, ле*)» [Там же]. Среди множества примеров, написанных арабской графикой, автор приводит и единственную редуцированную конструкцию – общетюркское *апъакъ* ‘белехонек’. Исследуя данную конструкцию, И. Гиганов в то же время оставляет без внимания формально-семантические особенности усилительной частицы *ап-*, образующей форму усиления качества и превосходную степень прилагательного. В тот период, когда письменность базировалась на арабском алфавите, перед И. Гигановым в изучении состава слова стояла сложная задача по дифференциации исконно сложных слов и редуцированных конструкций.

В карачаево-балкарском языке в выборочном образовании усилительных конструкций путем повторения первого слога прилагательных и наречий по модели частичной редупликации участвует и общетюркская индивидуальная частица *къап-* с фонетическим вариантом *къаппа-*, например, прилагательных: *къап-къара* ‘черный-пречерный’ [2, с. 389], *къап-къара бухар бёрк* ‘черная-пречерная бухарская шапка’; *къап-къара кир къолла* ‘черные-пречерные грязные руки’; *къаппа-къара* ‘черный-пречерный’; *къаппа-къара бет* ‘черное-пречерное лицо’; *къап-къарангы кече* ‘темная-претемная ночь’; *къап-къарангы дорбун* ‘черная-пречерная пещера’. Занимая определенную синтаксическую позицию, т.е. употребляясь перед глагольными основами, в том числе и перед вспомогательным глаголом *бол-* ‘быть’, конструкция *къап-къара/къаппа-къара* выступает в значении обстоятельства образа действия: *къап-къара бол* ‘становиться черным-пречерным’. Вспомогательный глагол *бол-* ‘быть’ принимает спрягаемые формы: *къап-къара болдум* ‘я стал черным-пречерным’; *къап-къара болдунг* ‘ты стал черным-пречерным’; *къап-къара болду* ‘он стал черным-пречерным’; *къап-къара болдукъ* ‘мы стали черными-пречерными’; *къап-къара болдугъуз* ‘вы стали черными-пречерными’; *къап-къара болдула* ‘они стали черными-пречерными’. Частица *къап-/къаппа-* со значением ‘очень’, ‘чересчур’ употребляется при образовании качественных прилагательных и наречий, обозначая высшую, предельную степень качества; самостоятельную не функционирует, и отмеченное значение выявляется только контекстуально.

В карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, усилительная частица *къап-/къаппа-* участвует в образовании редуцированных сочетаний не только от цветообозначающих прилагательных, но и от других качественных прилагательных, имеющих степени сравнения. С одной стороны усилительные частицы присоединяются к определенному числу прилагательных и наречий, с другой – существуют известные ограничения в дальнейшей аффиксации, морфологическом развитии редуцированных конструкций. По этой причине в толковых словарях карачаево-балкарского языка не отражены подобные сочетания, которые выглядят несколько искусственно. Однако образование таких конструкций сочетанием редуцированных основ и аффиксальных морфем возможно, в первую очередь, в разговорном языке, являющемся подпиткой для нормативного языка, например: *къап-къара* ‘черный-пречерный’ → *къап-къара + лык* ‘чернота-пречернота’; *къап-къара* ‘черный пречерный’; *къап-къарабыз* ‘наши черные-пречерные’, *къап-къаранг* ‘твой черный-пречерный’, *къап-къарасы* ‘его черный пречерный’ → *къап-къарам* ‘мой черный-пречерный’, *къап-къарагъыз* ‘ваши черные-пречерные’, *къап-къаралары* ‘их черные-пречерные’. Возможность присоединения аффиксов лица и числа к основам можно рассматривать как грамматическую особенность усилительных сочетаний, создающих парадигматическое значение по вертикали.

Словесное ударение в карачаево-балкарском языке, являясь свободным, выполняет как разграничительную, так и смысловозначительную функции. Усилительная частица *къап-* в этом языке, как и в других тюркских языках, дополняет собой лексико-семантическую структуру корня или основы новым лексическим значением. При частичной редупликации с помощью индивидуальной частицы *къап-* окончательное значение конструкции устанавливается лишь с учетом функциональных особенностей этой частицы. Редуцирующая частица *къап-*, определяющая основную идею словосочетания, произносится *интенсивнее*, находясь под ударением. В таких словосочетаниях появляется второстепенное ударение, зависящее от главного. В словах, имеющих главное ударение на последнем слоге, *второстепенное ударение* падает на усилительную частицу: *къап-къара, къап-къарангы*.

Второстепенное ударение от главного отличается более слабым проявлением особенностей составляющих частей редуцированной конструкции. В отличие от главного, оно не показывает самостоятельность слова, его границы и не дифференцирует формы созвучных слов. В редуцированных сочетаниях по частоте употребления бесспорное превосходство будет на второстепенном ударении, которое падает, например, на индивидуальную частицу *къап-/къаппа-*. Только в этой позиции ударение выполняет смысловозначительную функцию.

Если при морфологическом развитии корня или основы слова способом аффиксации ударение последовательно перемещается к концу, то при наращении корня или основы индивидуальной усилительной частицей *къап-/къаппа-* ударение передвигается к началу. Следует отметить, что независимо от словесного окружения и соответствующей интонации ударение всегда падает на усилительную частицу.

Формы усиления качества в карачаево-балкарском языке, как и в других языках, образуются путем присоединения к основе препозиционной частицы *къап-/къаппа-*, следовательно, подвижность ударения в этих конструкциях зависит от характера этой частицы. Фонетической особенностью редуцированных конструкций является то, что все частицы, участвующие в частичной редукации, принимают ударение.

Функциональное ударение в усилительных конструкциях карачаево-балкарского языка используется как словообразовательное средство, т.е. как средство дифференциации значений лексико-грамматических категорий слов. Главное ударение выполняет смысловозначительную функцию и употребляется для различения как частей речи в целом, так и отдельных слов. Эффект ударения возникает за счет тонового и силового компонентов.

Особенностью ударения является то, что оно обладает подвижностью, т.е. может перемещаться при прибавлении к слову усилительных частиц.

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» в разделе «Фонетика» на основе анализа отдельных примеров делают вывод, что в этих языках существует фонетическое словообразование [6, с. 410]. Однако не указывают, что от чего образовалось и как ударение перемещается – от чего к чему. Следует отметить, что фонетическое словообразование может существовать либо в пределах одной части речи, либо разных частей речи. Однако, если один из сравниваемых компонентов является лексической единицей, например *jazmá* 'письменный', *basamá* 'печатный', а другой – грамматической формой, например формой отрицания, как здесь: *jázma* 'не пишу', *básma* 'не печатаю', о словообразовании и речи быть не может.

Главное ударение в подвергающемся частичной редукации слове выполняет семантико-морфологическую функцию, выступая средством морфологической дифференциации. Словесное ударение в усилительной частице *къап-* связано с длительностью гласного, который, находясь под ударением, может быть максимально удлинён, а высота тона является признаком выделения слога как ударного. Исследование ударения в редуцированных конструкциях на *къап-* с точки зрения интенсивности, тона и длительности, характеризующих акцентную структуру слова, показывает, что в акустическом плане оно является динамическим, количественным и тоновым. В плане восприятия для носителей карачаево-балкарского языка важное значение имеет сила и протяженность ударного звука. Словесное ударение на усилительной частице *къап-* выполняет функцию интенсивности и длительности, т.е. выступает и силовым, и долготным (динамико-количественным).

Силовое (экспиративное) ударение в карачаево-балкарском языке в зависимости от своего характера и интенсивности состоит из главного ударения, падающего традиционно на последний слог, и второстепенного ударения, возникающего в многосложных словах со множеством слогов и падающего на первый препозиционный слог конструкции.

Составители «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» (Фонетика) выдвигают гипотезу о том, что «слог в общетюркском языке-основе, находившийся под ударением, характеризовался своеобразным равновесием: более краткий гласный слогоноситель обуславливал более долгий характер последующего согласного в слоге» [Там же, с. 411]. Эта общefonетическая закономерность, отмеченная на материале русского языка, может быть отнесена также и к тюркским языкам, поскольку данные наблюдения носят общезыкового характер.

Проблема места ударения в лексических единицах возникает, по всей вероятности, с появлением двусложных основ, образованных как с помощью словообразовательных аффиксов, выступавших в прошлом как самостоятельные односложные слова, так и препозиционных усилительных частиц.

Причины, вызвавшие перемещение силового (динамического) ударения с первого слога на усилительную частицу, несомненно, связаны с процессом становления агглютинативного строя общетюркского праязыка, т.е. чем больше развивается агглютинация и растёт число слогов в слове, тем активнее развивается второстепенное ударение. В этом отношении устанавливается определенная зависимость в развитии структуры слов агглютинативного типа и второстепенного ударения.

В результате превращения отдельных слогов-моносиллабов в усилительные частицы и «прилипания» к словам-основам появилась естественная необходимость в использовании второстепенного ударения. Оно появляется только в процессе присоединения к словам как словообразовательных и словоизменительных аффиксальных морфем, так и усилительных частиц типа *къап-/къаппа-*.

Под редуцированными конструкциями подразумеваются такие словосочетания, значения которых выводятся из значений морфем, составляющих эти конструкции. Так, значение формы *къап-къара* 'черный-пречерный' однозначно выводится из значения соответствующей атрибутивной основы и препозиционной частицы. Точно так же выявляются значения всех других форм, образованных выборочно с помощью частицы *къап-*. Таким образом, соотношение по смыслу между прилагательными и наречиями, от которых

образованы эти редуцированные основы, однозначно и стандартно. Достаточно знать значение прилагательного или наречия, чтобы понять значение деривационного дерева. Соотношение же по смыслу между словами *къара* 'черный' и *къап-къара* 'черный-пречерный' и *къара* 'черно' и *къап-къара* 'черно-пречерно' такое же, как, например, между словами *къарангы* 'темный' и *къап-къарангы* 'темный-претемный' и *къарангы* 'темно' и *къап-къарангы* 'темно-претемно'. Из значений атрибутивных и наречных корней и препозиционной частицы *къап-* можно непосредственно вывести значения редуцированных сочетаний в целом без определенных дополнительных сведений. Для установления всех значений подобных форм усиления качества, для определения того, между какими словами и усилительными частицами существует однозначное, стандартное соотношение по смыслу или какие слова можно считать связанными отношениями производности, используется метод трансформаций. Под трансформацией применительно к редуцированным конструкциям следует понимать любое преобразование значения опорного слова по определенным правилам с помощью индивидуальной частицы, являющейся первым слогом этого слова, с целью усиления качества.

Употребляясь позиционно, такие производящие основы, как *къара* 'черный' и *къара* 'черно', *къарангы* 'темный' и *къарангы* 'темно', принадлежат к различным морфологическим классам, т.е. одно из этих слов является прилагательным, а другое – наречием. Редуцированные сочетания, семантическая структура которых состоит из наречных значений, следует рассматривать контекстными. Подобные словосочетания, преобразуясь по определенным правилам, связываются отношением производности, т.к. все деривационные единицы, полученные в результате преобразования, являются осмысленными.

В таких словосочетаниях, как *къап-къара* 'черный-пречерный', *къап-къарангы* 'темный-претемный', каждая морфема, как корневая, так и препозиционная, участвует в преобразовании изначально заложенного в основе признака. Они имеют существенные лексико-семантические признаки, изменяющиеся в процессе трансформации.

Исходные конструкции модифицируются не произвольно, а согласно заранее заданным правилам. Каждая трансформация представляет собой процесс, включающий совокупность отдельных частных изменений. В результате присоединения к прилагательным и наречиям редуцирующей частицы *къап-* и в результате внутренних преобразований конструкции сохраняют осмысленность.

Предполагаемые компоненты некоторых словосочетаний становятся неосмысленными из-за того, что не связаны между собой отношением производности и не делятся на составные части.

Слова *къара* и *къап-* следует считать связанными отношением производности при всех значениях этих слов только в том случае, если ни с одним, ни с другим словом нельзя подобрать ни одного осмысленного словосочетания, которое становилось бы неосмысленным в результате заданной трансформации.

Усилительная частица *кап-*, помимо карачаево-балкарского, употребляется и в киргизском языке, присоединяясь в основном к именам прилагательным, а также наречиям и образуя формы усиления качества: *кап I* – усиление к словам, начинающимся на *ка*: *капкара* 'черный-черный', *капкайдагы* 'бог весть где находящийся, бог весть какой'; *капкайдагыны айтат* 'он бог весть что говорит'; *капкайдагы сырын айтты* 'он выложил все свои сокровенные тайны' [3, с. 319]; *капкарагы* 'тьма-тьмуца, тьма непроглядная'; *капкачанкы* 'давний, давнишний' [Там же, с. 342].

Выступая в значении цветообозначения, прилагательное *кара* 'черный' в сочетании с усилительной частицей *кап-* в киргизском языке употребляется в значении обстоятельства образа действия: *капкара* 'черным-черно' [Там же, с. 946]. Усилительная частица *кап-*, встречающаяся во многих тюркских языках, имеет интегрирующие особенности, т.к. присоединяется к одним и тем же прилагательным и имеет одни и те же значения. Обозначая избыточную, предельно-насыщенную форму качества, признака, свойства, редуцирующая частица *кап-* в киргизском языке с точки зрения функциональной парадигмы выражает семантические оттенки 'слишком', 'чересчур', 'совершенно', 'очень'. Если частица *ап-* в этом языке в целях особого усиления качества в препозиции употребляется дважды, то частица *кап-* употребляется однажды. Редуцирующие конструкции на *кап-* в киргизском языке, кроме значения интенсификации, выражают и значение многократности.

Сочетание наречия *кайда* 'где, куда' и усилительной частицы *кап-* в киргизском языке употребляется в двух фонетических вариантах: *капкайда* и *кап-кайда* со значением 'далеко-далеко, бог весть где, бог весть куда'; *капкайда (кап-кайда) бардым* 'я был очень далеко' [Там же, с. 318]. Частица *кап-* сочетается и с наречием *качан* 'когда', обозначающим время, и образует конструкцию, употребляющуюся в одном фонетическом варианте: *капкачан* 'давным-давно' [Там же, с. 343].

Словосочетание *капкайдагы* образуется сочетанием наречия *кайдагы* 'где-либо находящийся' и усилительной частицы *кап-* и употребляется в одном фонетическом варианте: *капкайдагыны айтат* 'он бог весть что говорит'; *капкайдагы сырын айтты* 'он выложил все свои сокровенные тайны' [Там же, с. 319]. Наречие *кайдагы* является лексической единицей вторичной номинации, образованной от наречия *кайда* 'где, куда' и аффикса *-гы*.

Словосочетание *капкара*, употребляющееся в киргизском языке в одном фонетическом варианте, кроме значения усиления качества 'черный-черный', выступает и в другом значении: 'как название птицы – один из видов беркута' [Там же, с. 343].

Редуцированное словосочетание *капкачанкы* со значением 'давний, давнишний, давным-давно происходивший' образуется сочетанием имени прилагательного *качанкы*, имеющего производящей основой *качан* 'когдашний'; 'к какому времени относящийся', и усилительной частицы *кап-*. Употребляется в одном фонетическом варианте: *капкачанкы иш* 'давнишнее дело'; *капкачанкы созумду кайродан эми эстеттин фольк.* 'давние-давние слова мои ты мне опять напомнил' [Там же]. В словаре В. В. Радлова отмечается

редуплицированное словосочетание *кап катты* (*kir.*) со значением 'совсем твердый', не зафиксированное в «*Киргизско-русском словаре*» [5, с. 403].

Редуплицированные конструкции в тюркских языках представляют собой сложные языковые единицы, состоящие из двух слов, объединенных в неразложимые лексические единицы. Они возникают в результате словосложения. При этом модифицируются значения существующих лексических единиц, подвергаясь грамматическим преобразованиям.

Слова, входящие в состав форм интенсификации качества, сохраняют свое основное значение – значение качественных прилагательных – и в то же время с помощью присоединения формального элемента получают новое значение.

Усилительные конструкции, образованные по модели частичной редупликации, обозначают одно сложное понятие или имеют собирательный смысл. Появление подобных сложных лексических единиц сопровождается такими значениями, как разнообразие и множество. Здесь функционирует синтаксическое явление в чисто морфологических целях.

Список литературы

1. **Гиганов Иосиф.** Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, софийского Собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими засвидетельствованная. СПб., 1801. 264 с.
2. **Карачаево-балкарско-русский словарь.** М.: Русский язык, 1989. 832 с.
3. **Киргизско-русский словарь.** М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1965. 973 с.
4. **Мусуков Б. А.** «Сдвоенные наименования» с цветовыми компонентами в тюркских языках // Профессор Н. К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии: материалы международной научной конференции. Уфа, 2008. С. 324-330.
5. **Радлов В. В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Императорская академия наук, 1899. Т. II. Ч. 1. 1052 с.
6. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика.** М.: Издательство «Наука», 1984. 484 с.

FORMAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF INTENSIFYING CONSTRUCTIONS IN THE TURKIC LANGUAGES

Musukov Boris Abdulkherimovich, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches
kbigi@mail.ru

The article investigates the formal and semantic peculiarities of intensifying constructions in the Turkic languages as the integrating phrases which have the component semantics and participate in the development of their vocabulary and grammatical system. In this paper for the purpose of the identification of the general tendencies of the word-formation and forming the author examines the reduplicated constructions from the category of compound words, related to common adjectives and adverbs and formed with the help of prepositive particles; analyzes the peculiarities of phonomorphological transformations. The paper studies both complete and elliptic forms of individual particles involved in the qualitative modification of original words; special attention is drawn to the fact that the intensifying forms are derivated with the help of prepositive particles from the colour adjectives, the meanings of which, with all their flexibility and situational relativity, occupy dominant positions in relation to figurative meanings.

Key words and phrases: reduplicated construction; intensifying particle; elliptic form; functional stress; phonomorphological transformation.

УДК 811.512.145

В статье ставится задача рассмотреть названия пищи и напитков татарского языка с целью выявления их фиксации в языке. В качестве источника привлекается труд видного ученого XIX века К. Фукса. По мнению авторов, упомянутые этнографом единицы лексико-тематической группы «пища» являются драгоценным достоянием народа, хранилищем культурно-исторической памяти и важнейшим показателем этнической уникальности и своеобразия. Эти слова помогают сохранить преемственность и единство традиционной культуры татар.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; этнография; названия пищи; названия напитков; традиционная культура татар.

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна, к. филол. н., доцент
Саггарова Мадина Рашидовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rsagadat@yandex.ru, m-sattarova@mail.ru

НАЗВАНИЯ ПИЩИ И НАПИТКОВ В ТРУДАХ К. ФУКСА

Пища, как жизненно важный элемент, была и будет на первом месте человеческого бытия. Пищевое поведение народов начинает формироваться в глубокой древности и совершенствуется в течение долгих времен,